

Цыплаков Д.А.¹, Цыплакова С.М.²

Д.А. Цыплаков

С.М. Цыплакова

^{1,2} Новосибирская православная духовная семинария
¹ Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
² Новосибирский государственный педагогический университет
^{1,2} 633103, Россия, г. Обь, ул. Военный Городок, 127
¹ 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1
² 630126, Россия г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28
¹ tsyplakovdm@yandex.ru; ² nikitinats@yandex.ru

Помощь фронту церковных приходов Новосибирска в годы Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье исследуется организация церковными учреждениями Новосибирской области помощи фронту в годы Великой Отечественной войны и в современное время. С 1941 по 1943 структуры церковных приходов в Сибири практически отсутствовали. Несмотря на такое положение православных приходов, православные иерархи призвали верующих занять патриотическую позицию и приложить все силы для будущей победы. В публикации рассматривается включённость верующих в помощь фронту, проявившуюся в различных формах в 1941–45 гг. Обозначена роль священнослужителей, а также фронтовиков, ставших священнослужителями в послевоенное время. Показано, что восстановление церковных структур в 1943 году содействовало организации помощи фронту. Результаты этой деятельности получили оценку правительства. Помощь верующих Новосибирского региона стала частью общего процесса поддержки верующих фронта в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: религия, приходы, Великая Отечественная война, помощь фронту, волонтерство, патриотизм

Dmitry A. Tsyplakov¹, Svetlana M. Tsyplakova²

^{1,2} Novosibirsk Orthodox Theological Seminary; ¹ Novosibirsk National Research State University;
² Novosibirsk State Pedagogical University
^{1,2} 127 Voenny gorodok St., Ob, 633103, Rus; ¹ 1 Pirogova St., Novosibirsk, 630090, Russia
² 28 Vilyuyskaya St., Novosibirsk, 630126, Russia
¹ tsyplakovdm@yandex.ru; ² nikitinats@yandex.ru

The Aid of Church Institutions to the Front during the Great Patriotic War

Abstract. The article studies the organization of aid to the front by church institutions in the Novosibirsk region during the Great Patriotic War and in modern times. During the pre-war secularization process, the structures of parish churches were practically non-existent. Despite the difficult situation for the Orthodox Church, Orthodox hierarchs encouraged believers to adopt a patriotic attitude and do their best to achieve victory. The publication examines the problem of including believers in assisting the front, which was manifested in various forms of support for the national army during 1941–1945 and today. The roles of clergy and frontline soldiers who became priests after the war are highlighted. It is demonstrated that the restoration of religious structures in 1943 helped organize aid for the war effort. The government has assessed the results of these efforts. The assistance of believers from the Novosibirsk region became part of the overall process of believer assistance to the front during the Great Patriotic War.

Key words: religion, parishes, the Great Patriotic War, aid to the front, volunteering, patriotism

Актуальность настоящего исследования определяется важностью сохранения исторической памяти о периоде 1941–45 гг. Во время Великой Отечественной войны простые граждане составили крепкий тыл Красной Армии. Их поддержка фронту, Красной Армии распространялась на все аспекты помощи: от поставок материалов и продовольствия до получения важной разведывательной информации в тылу врага и участия в партизанской борьбе. Немаловажную роль играл труд в тылу: в сельском хозяйстве и промышленности. Всестороннее изучение этого вклада и его теоретическое осмысление характеризуется несомненной актуальностью.

Рассматриваемая тематика определила направление и структуру работы. К началу Великой Отечественной войны верующие люди всё ещё составляли заметный слой советского общества, преимущественно в рабочей, крестьянской среде и среде мелких служащих. Однако институциональные структуры православной религии практически не функционировали, а организованная благотворительность была под запретом. В связи с этим возникает проблемный вопрос об отношении верующих к помощи фронту, участию в ней как на уровне сохранившихся церковных институтов, так и на уровне отдельных верующих.

Помощь фронту в 1941–45 гг.

Географически и социально Новосибирск был одним из крупных промышленных центров страны. Литература показывает, что жители Новосибирска и области, будучи глубоко в тылу, активно помогали фронту в годы Великой Отечественной войны [Глушкова, 2020, 119–121]. В этом отношении тыловые города страны осуществляли такого рода работу, причём в помощи фронту принимали участие все слои населения. Среди них, несмотря на годы антирелигиозных кампаний и пропаганды, оставалось немало верующих. Как отмечал Патриарший местоблюститель (будущий Патриарх) митрополит Сергей (Старгородцев), церковные люди страны с первых дней войны заняли позицию, которую он считал единственно верной: позицию безусловно отрицательную по отношению ко всему, что враждебно стране, ко всему, что «носит на себе печать фашизма» [Старгородский, 1943, 7]. За два года войны только сам митрополит Сергей выступил более чем с двадцатью посланиями, призывавшими встать на защиту Отечества и помогать борьбе с фашизмом. В посланиях верующие также призывались к пожертвованиям на нужды фронта, церковный иерарх обозначал этих людей как «простых богомольцев» [Старгородский, 1943, 7]. Прозвучал призыв и к целевым пожертвованиям: «на устройство танковой колонны имени Димитрия Донского». Как отмечал митрополит, это он сделал по примеру «Преподобного Сергия, который на поле брани выслал своих двух схимников» [Старгородский, 1943, 7]. Для церковного иерарха и пример преп. Сергия, и формирование танковой колонны были знаком того, что «Церковь не оставляет воинов и на поле брани, что она их благословляет и готова участвовать с ними в самых боях, чтобы добиться освобождения нашей Святой Руси от нашествия иноплемеников». Таким образом, церковь призвала верующих собирать пожертвования не просто на оборону, не только на содержание раненых, признание детей-сирот, но именно на ратный подвиг, а также призвала к участию в этом подвиге самих верующих. В завершение послания он выразил надежду на некоторое изменение к лучшему положения Церкви в тогдашнем советском обществе, сказав: «эта наша [патриотическая] деятельность, с Божьей помощью, не будет без плода и для положения нашей Церкви» [Старгородский, 1943, 8]. А положение православия в советском государстве было непростым, если не сказать – тяжёлым. С 1918 года, с момента выхода ленинского декрета «Об отделении церкви от государства» церковь была поставлена фактически на грань выживания. Церковные организации были лишены статуса юридического лица, права обладать и распоряжаться собственностью, в том числе храмовыми зданиями, права вести образовательную и благотворительную деятельность. Был взят курс на ликвидацию церкви в новом советском обществе. Репрессии против верующих и духовенства не прекращались весь советский период до 1988 г. Но начиная с военного 1941 года церкви молчаливо было разрешено заниматься благотворительной деятельностью с целью помощи фронту. По всей видимости, никакого официального публичного разрешения не давалось. Поддерживаемый партией и государством «Союз воинствующих безбожников» с июня 1941 г.

сворачивал свою деятельность. С июля первого военного года перестала выходить газета «Безбожник» (по распространённой версии – из-за дефицита бумаги). С 1943 года можно считать, что за церковью стали признавать, хотя и ограниченные, права юридического лица. Как отмечает проф. А. К. Светозарский, «Сталин положительно откликнулся на просьбу митрополита Сергия об открытии счета для сбора церковью пожертвований. Телеграмму с этой просьбой владыка направил Сталину 5 января 1943 года. Затем в советской прессе была напечатана ответная телеграмма Сталина с просьбой передать привет и благодарность Красной Армии духовенству Русской Православной Церкви. Счёт был открыт» [Светозарский, 2016].

Таким образом, был сделан важный шаг по легализации церковных структур. В результате можно было наблюдать процессы демаргинализации верующих. Это привело впоследствии к наполнению социальных групп, численно уменьшавшихся в советском обществе. Так произошло со священнослужителями. В 40-е годы их численность сокращалась, а средний возраст увеличился, так как их ряды не пополнялись молодыми священниками. Почти все храмы были закрыты, обряды и таинства практически не совершались. Так, в Новосибирске была открыта только одна церковь, епископская кафедра пустовала, церковных документов той поры в архивах нет, по всей видимости по причине отсутствия административной работы.

Во время войны многие верующие отправились на фронт. Многие из них впоследствии стали священнослужителями, монахами и монахинями, пополнив эту группу молодыми людьми. Так, целый ряд известных священнослужителей Новосибирской епархии послевоенного периода были фронтовиками. Это и Алексей Павлович Осипов, который воевал рядовым артиллеристом в 1942–43 гг. В 1948 году он окончил Одесскую семинарию, приехал в Сибирь и с 1952 г. стал священнослужителем в храме свт. Николая в селе Ново-Луговое, а впоследствии стал настоятелем Вознесенского кафедрального собора г. Новосибирска [Шабунин, 2002, 63–64]. Можно упомянуть также протоиерея Валентина Бирюкова, который, будучи родом с Алтая, ещё малым ребёнком пережил раскулачивание, но пошёл на фронт, когда это потребовалось Родине. «Фронтовик, защитник Ленинграда, награждённый боевыми орденами и медалями», – характеризует его в предисловии к книге о. Валентина архимандрит Алексей (Поликарпов), наместник Данилова монастыря г. Москвы [Бирюков, 2024]. Во время войны, по его воспоминаниям, он был осознанно верующим, молился, носил крестик. После войны он стал священником и служил в священном сане в Новосибирской епархии много десятилетий, свидетельствуя о своей вере и подавая подрастающему поколению живой патриотический пример служения Отечеству.

Был на фронте сапёром, наводил под огнём врага переправы и «служил на Московском, Ленинградском, Волховском, Белорусском и Польском фронтах» до 1945 г. священник Игорь Николаевич Реморов, впоследствии архимандрит Макарий, похороненный в 1998 году у алтаря Преображенского собора г. Бердска (Новосибирская область).

Многие священнослужители послевоенной Новосибирской епархии, охватывавшей тогда большую часть Западной Сибири, были фронтовиками. Боевые награды на фронте были получены и священником Игорем Реморовым, и будущими архимандритом Нифонтом, протоиереем Александром Смолкиным.

Как рассказал сын И. Реморова протоиерей Александр Реморов «он в сапёрных войсках служил <...> всю войну, <...> то есть они переправы делали... Медаль «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кёнигсберга» и «За отвагу»» [Запись интервью, личный архив авторов].

Будучи семнадцатилетним, был призван в армию в 1943 году Александр Смолкин, он воевал на 1-м Прибалтийском фронте, в начале 1944 года получил тяжёлое ранение. По излечении Александр вернулся в строй и продолжал воевать до самой победы, был демобилизован только в 1951 году. Старший сержант Александр Смолкин был награждён медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией» [Смолкин, 2020].

В годы Великой Отечественной войны немногочисленное духовенство Новосибирской епархии не осталось в стороне от происходящего в обществе. Как ука-

зывалось выше, церковное управление после ареста и расстрела архиепископа Сергия (Василькова) в 1937 г. было в плачевном состоянии. Редкие действующие церкви не были закрыты. По воспоминаниям верующих, таковые были в Бийске, в Новосибирске. В 1943 г. открыли храм в Алейске в ста километрах от Барнаула. Но даже в этой ситуации верующие находили возможность помогать фронту. Будучи до 1944 г. единственным действующим храмом Новосибирска, Успенский храм на Берёзовой роще участвовал в помощи стране. К 1943 году были собраны и перечислены «180 тысяч рублей на нужды военного времени и 50 тысяч рублей на военный заём». При активном участии настоятеля храма прот. Николая Сырнева приходом было собрано «988 862 рубля наличных денег, кроме того было перечислено 100 000 рублей на устройство самолётов и 50 000 рублей в фонд обороны» [Коновалов, 2020, 188–189]. С июля 1943 года Новосибирскую епархию возглавил архиепископ (с 1949 г. – митрополит) Варфоломей (Городцев). По его благословению был организован систематический сбор пожертвований среди верующих на нужды армии и фронта с ведением соответствующей отчётности. С 1944 года по победный 1945 год только из одного (с трудом открытого в 1944 г.) Вознесенского кафедрального собора в фонд Победы поступило более полутора миллионов рублей. Всего прихожане двух действовавших в 1944–45 гг. храмов в г. Новосибирске собрали, как отмечено в вышеупомянутой работе прот. Сергия Коновалова, «2 546 582 рубля наличных денег» [Коновалов, 2020, 188]. Прот. Сергей отмечает, что было «перечислено 100 000 рублей на устройство самолётов и 50 000 рублей в фонд обороны. Кроме того, приобретено приходскими советами и духовенством облигаций 3-го государственного военного займа на 200 000 рублей. По поводу указанных взносов архиепископ Варфоломей и благочинный новосибирских церквей иеромонах Никандр посылали четыре телеграммы И.В. Сталину о пожертвованиях на нужды военного времени и получили три ответных телеграммы с благодарностью: 19 марта 1944 года за 100 000 рублей, 29 мая 1944 года за 230 000 рублей, 26 мая 1945 года за 388 000 рублей. На последнюю телеграмму на 200 000 рублей ответа не последовало» [Там же].

Многим памятна фигура выдающегося хирурга – архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), оперировавшего в годы войны в красноярских военных госпиталях, служившего в маленьком храме в пригородной деревне Николаевка. Лауреат Сталинской премии за труд «Очерки гнойной хирургии» (прославленный ныне Русской Православной церковью в лике святых) врач и церковный иерарх был в городе Новосибирске в 1943 году на медицинской конференции тыловых госпиталей Сибирского военного округа и провёл в её рамках показательную операцию.

Заслуги духовенства в деле патриотического служения были отмечены правительственными медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которые в 1947 г. получили «архиепископ Варфоломей и благочинный церквей города Новосибирска, и секретарь Новосибирской епархии архимандрит Никандр (Вольяников)» [Коновалов, 2020, 189]. Таким образом был отмечен вклад верующих в помощь фронту, государственные награды стали результатом определённой трансформации социокультурной ситуации.

Заключение

Когда война закончилась, в Новосибирск стали прибывать первые эшелоны с демобилизованными воинами-победителями. Вместе со всеми жителями города православные верующие с удовлетворением восприняли присвоение городу Новосибирску звания «Города трудовой доблести» 2 июля 2020 года.

Подвиг наших отцов, дедов, прадедов всегда будет служить ярким примером мужества, доблести, нравственного величия. Наш священный долг – сохранить правду о событиях Великой Отечественной войны, которая стала временем духовно-нравственного подъёма и подвига для защитников Отечества. Как показано в статье, православные верующие наравне со всеми вносили вклад в общее дело в годы Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Бирюков, В. «На земле мы только учимся жить» [Электронный ресурс] / В. Бирюков // Портал «Азбука»: офиц. сайт. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/na-zemle-my-tolko-uchimsya-zhit/> (дата обращения: 30.01.2025).
2. Вознесенский кафедральный собор. Статья [Электронный ресурс] // Портал «Образование и православие»: офиц. сайт. – URL: <https://orthedu.ru/nskeparh/eparhia/c-gor-okrug/voznesh.htm> (дата обращения: 30.01.2025).
3. Глушкова, Н.Ю. Новосибирск – город трудовой доблести / Н.Ю. Глушкова // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2021 год. – Новосибирск: Новосибирская государственная областная научная библиотека, 2020. – С. 119–121.
4. Доклад Митрополита Сергия на Соборе епископов: «О деятельности Церкви за два года отечественной войны» // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 1. – С. 7–8.
5. Интервью с профессором Московской духовной академии Алексеем Константиновичем Светозарским: «Встреча иерархов со Сталиным в Кремле. Профессор А.К. Светозарский о том, как во время войны была легализована Церковь» [Электронный ресурс] // Портал «Православие.Ру»: офиц. сайт. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/96729.html> (дата обращения: 30.01.2025).
6. Коновалов, С.В. История Успенской церкви города Новосибирска (1925–1962) / С.В. Коновалов // Богословский сборник. – Новосибирск: НПДС, 2020. – С. 188–189.
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Глава VIII. Война и мир [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 30.01.2025).
8. Протоиерей Александр Смолкин. Биографическая справка [Электронный ресурс] // Каменская епархия РПЦ: офиц. сайт. – URL: <https://gclnk.com/pxZ995hx> (дата обращения: 30.01.2025).
9. Шабунин, Е.А. Храмы Новосибирска. Исторический путеводитель / Е.А. Шабунин. – Новосибирск, 2002. – С. 63–64.

Текст поступил в редакцию 15.04.2025.

Принят к печати 14.05.2025.

Опубликован 30.09.2025.

References

1. Biryukov Valentin, protoierej. “Na zemle my tol’ko uchimsya zhit’” [“We just learn to live on Earth”]. Available at: <https://azbyka.ru/fiction/na-zemle-my-tolko-uchimsya-zhit/> (accessed on January 30, 2025) (in Russian).
2. Glushkova N.Yu. *Kalendar’ znamenatel’nykh i pamyatnykh dat po Novosibirskoj oblasti, 2021 god* [Calendar of significant and memorable dates in the Novosibirsk region, 2021]. Novosibirsk: Novosibirskaya gosudarstvennaya oblastnaya nauchnaya biblioteka, 2020, pp. 119–121 (in Russian).
3. Interv’yu s professorom Moskovskoj dukhovnoj akademii Alekseem Konstantinovichem Svetozarskim: “Vstrecha ierarkhov so Stalinyim v Kremle. Professor A.K. Svetozarskij o tom, kak vo vremya vojny byla legalizovana Cerkov’” [Interview with Alexei Konstantinovich Svetozarsky, Professor of the Moscow Theological Academy: “The meeting of the hierarchs with Stalin in the Kremlin. Professor A.K. Svetozarsky on how the Church was legalized during the war”]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/96729.html> (accessed on January 30, 2025) (in Russian).
4. Konovalev Sergij Valentinovich, protoierej. *Bogoslovskij sbornik* [Theological collection]. Novosibirsk: NPDS, 2020, pp. 188–189 (in Russian).
5. *Osnovy social’noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Glava VIII. Vojna i mir* [The fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church. Chapter VIII. War and peace]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (accessed on January 30, 2025) (in Russian).
6. *Protoierej Aleksandr Smolkin. Biograficheskaya spravka* [Archpriest Alexander Smolkin. Biographical information]. Available at: <https://gclnk.com/pxZ995hx> (accessed on January 30, 2025) (in Russian).
7. Shabunin E.A. *Khramy Novosibirska. Istoricheskij putevoditel’* [Temples of Novosibirsk. Historical guide]. Novosibirsk, 2002, pp. 63–64 (in Russian).
8. *Voznesenskij kafedral’nyj sobor* [Voznesensk Cathedral]. Available at: <https://orthedu.ru/nskeparh/eparhia/c-gor-okrug/voznesh.htm> (accessed on January 30, 2025) (in Russian).
9. *Zhurnal Moskovskoj Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. 1943, no. 1, pp. 7–8 (in Russian).

Submitted for publication: April 15, 2025.

Accepted for publication: May 14, 2025.

Published: September 30, 2025.